

Глава 9. Ночь под одним кровом

В этот поздний час бани уже закрылись, так что оба просто умылись и легли в кровать.

К счастью, кровать в общежитии была рассчитана не на одного человека, а на семейную пару, поэтому её полутораметровой ширины едва хватало, чтобы двое взрослых мужчин могли улечься. К тому же в помещении было отопление, так что одного одеяла вполне хватало.

В глубине души Линь Чжэнси ликовал — он был на седьмом небе от счастья. Он и помыслить не мог, что, придя к Янь Миню, останется здесь ночевать! Это было сродни чуду, словно манна небесная свалилась прямо ему в руки. Однако внешне он не подавал виду, боясь, что Янь Минь заметит его истинные чувства и начнет тяготиться.

Янь Минь оставил Линь Чжэнси на ночь отчасти из соображений безопасности, а отчасти из эгоистичного желания исполнить давнюю мечту — стать ближе к человеку, с которым не виделся больше десяти лет.

Боясь, что Янь Минь почувствует себя неловко, Линь Чжэнси первым лег на другой край и старался соблюдать дистанцию. Янь Минь, разумеется, не стал просить его подвинуться ближе и сам не приближался — он тоже пытался постепенно привыкнуть к тому, что Линь Чжэнси теперь рядом, в реальности.

После того как свет погасили, они перебрасывались короткими фразами, но вскоре Линь Чжэнси затих.

Янь Минь закрыл глаза и уже почти провалился в сон, как вдруг услышал голос Линь Чжэнси:

— Янь Минь, ты один встречаешь Новый год в Пекине?

Янь Минь сонно зевнул:

— Да.

Неужели он еще не спит?

Линь Чжэнси смотрел на Янь Миня против света, не видя четких черт лица, лишь мягкий силуэт. Сердце его сжалось от странного, но приятного чувства: вот она, жизнь, о которой он так мечтал.

— Почему ты не включишь свет? — спросил он.

Он открыл глаза. Вокруг царил полумрак — видимо, уже рассвело, но шторы были задернуты, и в комнате оставалось темно.

Янь Минь немного помедлил:

— Хорошо.

Внезапный звук упавшей книги заставил Янь Миня вздрогнуть.

Линь Чжэнси был разбужен шумом упавшего предмета.

Янь Минь пришел в себя, сон немного отступил:

— А?

— Я тебя разбудил? — виновато спросил Линь Чжэнси.

Янь Минь поднял книгу:

— Без четверти восемь.

Линь Чжэнси посмотрел на чужую комнату, какое-то время пребывая в замешательстве, но вскоре осознал, что лежит в кровати Янь Миня.

Сначала он был смертельно уставшим, но из-за того, что Янь Минь согласился поехать в Шаньдун, Линь Чжэнси проворочался без сна полночи.

Янь Минь знал деда Линь Чжэнси, Линь Чжунцзе. В годы войны с Японией старик был промышленником, открывал заводы и внес огромный вклад в спасение страны, но до образования республики был вынужден уехать на Тайвань. Старик всю жизнь тосковал по родине, и его самым заветным желанием было вернуться в родные края. Он также надеялся, что потомки будут строить заводы в Материковом Китае, искупая его вину перед отечеством.

Увидев, что Янь Минь уже поднялся, Линь Чжэнси включил свет.

Линь Чжэнси заметил, что сумка Янь Миня уже плотно набита вещами, и не смог сдержать радости. Вечером он боялся, что тот передумает, но теперь стало ясно: опасения были напрасными.

— Может, хочешь съездить в Шаньдун? — спросил Линь Чжэнси.

— Ты про то, поеду ли я? — переспросил Линь Чжэнси.

Янь Минь на мгновение задумался:

— Хорошо.

Линь Чжэнси сжал кулаки в восторге. Отлично! Он согласился поехать вместе с ним.

Внезапный вопрос смутил Янь Миня, и книга снова выскользнула из рук.

— Ты в Пекине всё равно один, почему бы не поехать со мной в Шаньдун? Ты был когда-нибудь на горе Тайшань? — осторожно спросил Линь Чжэнси.

— Не был, — Янь Минь почувствовал интерес. Тайшань! Величайшая из пяти священных гор. Он знал о ней с детства, неоднократно проезжал мимо на поезде, но так ни разу и не побывал там.

К Линь Чжэнси пришло осознание: они с Янь Минем оставили все обиды в прошлом! И даже спали в одной кровати!

Янь Минь уснул, и его нога неосознанно легла на Линь Чжэнси. Тот был готов взорваться от волнения. Несмотря на страшную усталость, он чувствовал себя невероятно счастливым, и лишь когда Янь Минь повернулся и убрал ногу, Линь Чжэнси с чувством глубокой утраты медленно провалился в сон.

Линь Чжэнси с воодушевлением представил Янь Миня деду и отцу:

— Дедушка, папа, это мой сокурсник из Массачусетского технологического института, Янь Минь, тот самый гений, что поступил в университет в четырнадцать лет. Янь Минь, это мой дед и мой отец.

Янь Минь, услышав такое представление, смущенно улыбнулся. Похоже, тот часто рассказывал о нем семье. Он робко поздоровался со старшими:

— Здравствуйте, дедушка, здравствуйте, дядя!

Дед, уже глубокий старик, чьи волосы и борода были белы, как снег, казался сказочным небожителем. Он погладил бороду и кивнул:

— Я слышал о тебе от Сяо Си. Гений из спецкласса, видно сразу — умница.

— Дедушка, вы меня смущаете, это всё в прошлом, — Янь Минь не в первый раз слышал подобные комплименты, но ему было неловко. С самого детства ореол вундеркинда преследовал его, и он никак не мог от него избавиться.

— Разве это не здорово? — продолжал старик. — Гении чаще всего быстро угасают, но, судя по всему, тебе это не грозит. Поздравляю!

— Дедушка, Янь Минь только что получил Государственную премию за научно-технический прогресс первой степени, он теперь настоящий ученый, — с гордостью сказал Линь Чжэнси.

Линь Чжэнси с сочувствием усмехнулся:

— Дедушка, Янь Минь только что получил Государственную премию за научно-технический прогресс первой степени, он теперь настоящий ученый.

Линь Чжэнси был в восторге. Линь Чжэнси с нежностью и сочувствием смотрел на Янь Миня, вспоминая, как тот был болен. До того как с Янь Минем случилась беда, отец Линь Чжэнси, Линь Чжэньхуа, уже успел вернуться в Китай и основать завод по производству кремниевых пластин. Когда Янь Минь заболел, Линь Чжэнси тоже вернулся из США, ухаживал за ним и открыл компанию по разработке чипов.

Линь Чжэнси, хотя дед покинул родные края много лет назад, всё еще говорил с сильным акцентом, в то время как Линь Чжэнси владел чистейшим путунхуа без тайваньского налета.

Линь Чжэньхуа кивнул:

— Это замечательно. В Китае эта отрасль только зарождается, перспективы должны быть огромными.

— Янь Минь всё ещё занимается разработкой чипов? — спросил Линь Чжэньхуа.

Янь Минь кивнул:

— Да, дядя.

— Правда, мы всё ещё сильно отстаем от США, — добавил Янь Минь.

Линь Чжэньхуа сказал:

— Китайский Материк долгое время был в изоляции, открылся всего лет десять назад, так что отставание — это нормально. Не унывайте. Уверен, с нашей способностью к обучению мы очень скоро догоним международный уровень.

Янь Минь, услышав это, был так тронут, что ему захотелось обнять мужчину. Взаимопонимание — это главное!

Линь Чжэнси поддержал:

— Папа прав. Если такие выдающиеся таланты, как Янь Минь, готовы вернуться и развивать отрасль, Китай неизбежно добьется успеха.

Линь Чжунцзе стукнул тростью об пол, привлекая внимание:

— Хватит болтать! Вот вам двоим стоит поскорее вернуться и строить страну — вот это будет дело.

Его слова вызвали общий смех.

Линь Чжэньхуа ответил:

— Папа, мы обязательно вернемся, но пока условия еще не созрели.

В этот момент в дверь постучали. Детский голос снаружи позвал:

— Прадедущка, пора завтракать!

Линь Чжэнси открыл дверь. За ней стоял мужчина лет тридцати, держа на руках очаровательную девочку лет пяти. Мужчина был немного похож на Линь Чжэнси, а косички у девочки были заплетены чуть кривовато, отчего она выглядела еще милее.

Девочка протянула руки и сладко пролепетала:

— Дядя, возьми на ручки!

Линь Чжэнси подхватил племянницу и повернулся к Янь Миню:

— Это мой старший брат Сяндун и племянница Юэжань. Брат, это мой хороший друг, Янь Минь. Юэжань, поздоровайся с дядей.

Линь Сяндун протянул Янь Миню руку:

— Здравствуйте! Очень рад знакомству.

Янь Минь пожал руку в ответ:

— Здравствуйте. Для меня тоже большая честь.

Линь Сяндун с улыбкой посмотрел на Янь Миня:

— Сяо Си, едва приехав в Пекин, сразу исчез. Мы-то думали, он побежал к девушке, а оказывается — к другу.

Лицо Янь Миня мгновенно вспыхнуло.

Линь Чжэнси возмутился:

— Брат, ты не прав! Разве нельзя встретиться с другом-мужчиной? У тебя гендерная дискриминация!

Линь Сяндун рассмеялся:

— Можно, конечно, можно. Просто нам всем было любопытно.

Лин Юэжань своими черными, как бусинки, глазками уставилась на Янь Миня, затем обняла дядю за шею и прошептала ему на ухо по-английски:

— Мне называть этого братика дядей? Он такой красивый.

Линь Чжэнси не удержался и рассмеялся, глядя на Янь Миня:

— Да, ты должна звать его дядей.

Детские глаза — самые чистые, они лучше всего отличают красоту. Янь Минь выглядел опрятно и привлекательно, в его характере была природная чистота и мальчишеская искренность, поэтому, даже в двадцать семь лет, он походил на студента.

Услышав похвалу Юэжань, Янь Минь тоже не смог сдержать улыбки:

— Юэжань тоже очень красивая.

Девочка зажмурилась от удовольствия и поправила хвостик:

— Это папа мне заплел.

Янь Минь рассмеялся еще сильнее — неудивительно, что заплетено было криво.

Линь Чжэнси посмотрел на Янь Миня:

— Пойдем, позавтракаем. Янь Минь, ты давно живешь в Пекине, посоветуй что-нибудь.

Янь Минь не успел открыть рот, как заговорил Линь Чжунцзе:

— Янь Минь живет в Пекине всё-таки меньше меня. Я сам отведу вас поесть чаогань и выпить доуцзи.

Линь Сяндун оживился:

— С детства слышу от бабушки про пекинский доуцзи, сегодня обязательно попробую.

Линь Чжэнси пояснил Янь Миню:

— Бабушка учился в Пекине и в средней школе, и в университете, он отлично знает город.

Янь Минь понизил голос:

— Мы правда будем пить доуцзи? Мне не очень нравится.

Вскоре после переезда в Пекин он, поддавшись чужим советам, попробовал этот напиток. Не то чтобы он был несъедобным — в конце концов, Янь Минь вырос на тухлой рыбе гуйюй, — но полюбить доуцзи он так и не смог.

Линь Чжэнси рассмеялся:

— Раз тебе не понравилось, значит, вкус у него так себе. Скоро придем — закажем что-нибудь другое.

Завтрак прошел очень весело. Кроме Янь Миня и маленькой Юэжань, все заказали доуцзи. Но допил его только дед. Остальные либо выплевывали напиток после первого глотка, либо сдавались, сделав пару пробных попыток.

Они никак не могли понять, почему этот отвратительный на вкус напиток дед лелеял в памяти полжизни. Единственное объяснение — тоска по родным местам.

После завтрака Линь Чжэнси поймал такси и повез деда по местам его юности. Старый Сыхэюань, где жил когда-то старик, превратился в шумный коммунальный двор и утратил былой облик, но школы и университет Цинхуа, где он учился, по-прежнему процветали, что вызвало у старика слезы радости.

Янь Минь с удивлением узнал, что все они в этой семье — законченные отличники.

Вернувшись в отель, Линь Чжэнси бросился просить персонал заказать билеты на поезд до Тайаня, но в ответ услышал, что мест нет. Линь Чжэнси запаниковал — он пожалел, что не сделал этого раньше.

Они только что встретились, Янь Минь согласился поехать с ним в родной город, и если из-за отсутствия билетов поездка сорвется, он будет корить себя вечно. Подумав, Линь Чжэнси решил арендовать машину.

Узнав об этом, Янь Минь замахал руками:

— Не нужно машину. Я куплю платформенный билет, сяду в поезд, а там доплачу за место. Я часто так делаю, когда не удается взять билет заранее.

Линь Чжэнси переживал, что мест может не быть и Янь Миню придется стоять всю дорогу, но Янь Минь настоял:

— Лучше не надо машину, на дорогах сейчас небезопасно, поезд надежнее.

Семья Линь, узнав, что Янь Минь едет с ними в Шаньдун, была удивлена, но очень рада. Они были традиционной китайской семьей и считали, что проводить Новый год в одиночестве на чужбине — дело грустное.

Тем же вечером они втиснулись в поезд, идущий из Пекина в Шанхай. Несмотря на то что до Нового года оставался один день, желающих уехать домой было море. Хотя поезд и не был набит битком, пассажиров с «безместными» билетами было очень много.

Линь Чжэнси собирался по очереди сидеть с Янь Минем, но, увидев отца с сыном, которые возвращались домой после лечения в Пекине, уступил им свои места. Сам он вместе с Янь Минем остался стоять у двери в тамбуре.

Расстояние от Пекина до Тайяня — более четырехсот километров. Поезда тогда еще не разогнали, и даже на скором скоростр составляла около 60 километров в час, так что ехать предстояло всю ночь.

— Надо было взять табуретки, — с улыбкой сказал Янь Минь.

— Точно, просчитался. Думал, будем меняться местами, — виновато улыбнулся Линь Чжэнси.

Поезд остановился в Ланфане всего на две минуты. Заметив, что людей выходит мало, Янь Минь быстро выскочил на перрон и купил две газеты. Линь Чжэнси, оставшись в вагоне, с тревогой следил за ним, боясь, что тот не успеет вернуться. Но Янь Минь успел.

— Хочешь почитать? — спросил Линь Чжэнси.

Янь Минь быстро просмотрел газеты, не найдя ничего важного, и протянул одну Линь Чжэнси:

— На, скоро пригодится.

После станции Тяньцзинь людей прибавилось, в вагоне стало совсем тесно, но место, где они стояли, оказалось довольно свободным. Когда поезд тронулся, Янь Минь расстелил газету на полу и сказал Линь Чжэнси:

— Давай сядем на пол, иначе к концу поездки ноги откажут.

Линь Чжэнси огляделся — многие сидели на полу без всякой подстилки. Последовав примеру, он присел рядом с Янь Минем.

Янь Минь посмотрел на Линь Чжэнси: его одежда выглядела безупречно, ни одной складки — типичный облик элиты. В этой толпе он смотрелся немного чужеродно, но, не брезгуя, сел на грязный пол рядом с ним, и Янь Минь невольно улыбнулся.

Поезд мерно постукивал на стыках, покачиваясь, словно колыбель из детства, и это убаюкивало.

Линь Чжэнси думал, что не сможет уснуть, но на деле очень быстро прислонился к плечу Янь

Миня и погрузился в глубокий сон.

Линь Сяндун, не дождавшись брата, решил поискать его, пока шел в туалет. В конце концов он нашел Линь Чжэнси у двери тамбура. Его брат, страдающий болезненной тягой к чистоте, сидел на полу вместе с Янь Минем. Они спали, прижавшись друг к другу головами, и видели очень сладкие сны.

<http://bllate.org/book/22087/2296759>